

Муратова Ирина Анатольевна

ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА РАЗРЕШЕНИЯ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

В данной статье рассматривается необходимость применения телесно-ориентированного подхода как методологии, способной адекватно рефлексировать телесную воплощенность идентификационного процесса. Автор предлагает осмыслить мировоззрение, определяющее приоритетной позицию разума над телом, в качестве основы современного кризиса идентичности. Научная новизна статьи определяется обращенностью к телесному сознанию как основному фактору идентификации, обеспечивающему человеку определение тождественности во всей целостности отношений "ум - тело".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 136-138. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.3

Философские науки

В данной статье рассматривается необходимость применения телесно-ориентированного подхода как методологии, способной адекватно рефлексировать телесную воплощенность идентификационного процесса. Автор предлагает осмыслить мировоззрение, определяющее приоритетной позицию разума над телом, в качестве основы современного кризиса идентичности. Научная новизна статьи определяется обращенностью к телесному сознанию как основному фактору идентификации, обеспечивающему человеку определение тождественности во всей целостности отношений «ум – тело».

Ключевые слова и фразы: идентичность; телесность; телесное сознание; мыслительная деятельность; телесно-ориентированный подход; бессознательное.

Муратова Ирина Анатольевна, к. филос. н.
Тюменский индустриальный университет
irina_muratova_81@mail.ru

**ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА
РАЗРЕШЕНИЯ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА**

Фактор телесного в мировоззрении человека имеет подчиненное положение по отношению к духовному аспекту. Например, при толковании понятийного ряда – тело; сома; плоть; физическое; материальное – чаще исходят из противопоставления от основного – дух; душа; духовное; идеальное... Именно последние категории выступают в различных сферах, от науки до повседневно-бытовой, как архе-понятия, как первоисточники.

Собственно, на протяжении всей истории человечества данным образом и рассматривалась проблема человека: в противопоставлении духовного и телесного, идеального и материального. Во всяком случае, данная позиция была основной, с ориентацией на первостепенность сферы идеального – ума, сознания, мышления, которые трактовались как фундаментально значимые аспекты в исследовании человека. В частности, значительная часть научных трудов посвящена анализу деятельности ума [4, с. 6].

Данная когнитивная ориентация отвечает потребностям людей ощущать своё обособленное положение в природе, которое стало возможно по причине развитого сознания в процессе эволюционного развития. Следовательно, исследование именно данной составляющей обнадеживает человека в познании своей подлинной сущности. В итоге человек представляет себя не только в науке, но и в обыденном сознании аналогом Великого Разума с инструментальным, мало что решающим телом.

Первостепенная роль человеческому разуму отводится и в теориях идентификации. В определении человеческой идентичности в настоящее время наиболее распространена ментально-эмпирическая позиция. Она определяет идентичность через мышление и присущую ему способность рассматривать свою собственную биографическую историю, личностные оценки и ожидания [10, S. 67].

Современные теории и практики социализации, воспитания человека предполагают целенаправленную работу по формированию необходимой идентичности, разворачиваемую преимущественно (а то и в единственном варианте) в сфере мыслительной деятельности. Человеку прививают мысль о его тождественном отношении с группой, коллективом, общностью. Так он «узнает», «понимает», «знает», кто он по государственной, этнической, гендерной, статусной принадлежности. По-другому, человек имеет дело с последовательным изучением собственных характеристик, формированием на основе данной информации предположений о причинах своего выбора, предпочтениях, своего стиля поведения, образа жизни, а также сравнением личностных свойств с характерными особенностями других людей. Он пытается понять себя с помощью науки, которая дает объяснение его интенциям, желаниям, страхам, из выявленных характеристик помогает сформировать образ «Я», свой эффективный персональный имидж. Всё это можно отнести к «умственному постижению».

Однако более значимым фактором идентификации человека является «телесное сознание» [6, с. 129]. Оно отличается от умственного постижения в первую очередь тем, что человек находится не в позиции дистанционирования, отстраненности, а вовлечен в процесс определения тождественности во всей своей целостности отношений «ум – тело». Он не зависит только от мыслительной деятельности по отношению к воспринимаемому, так как увлечен тем, что его «заинтересовало», привлекло внимание, помимо заданности его разума. Формирование идентичности на основе такого постижения осуществляется всеми ресурсами телесности как единый акт сознания, подсознания, надсознания, визуального уровня, аудио-ресурсами, тактильной, кинестетической репрезентации и т.д.

Формирование идентичности, реализуемое на уровне мыслительного постижения, отличается от постижения телесного тем, что оно осуществляется в рамках позиции дистанционирования и под воздействием фактора – мыслительной деятельности, тело остается как бы изолированным от этого знания. Человек находится в дистанции от собственных ощущений, интенций, от «потока» жизни: он не чувствует, не ощущает, не переживает, он только знает, кто «Я», каков «Я».

Другого рода идентичность, основанная на телесном сознании. Она представляет собой более глубокий, действенный, более сложный механизм. Для этого необходима утрата дистанции по отношению к результатам собственного ума. Его тактика образования «Я» – всем своим существом: сознание телесное, выражено в теле, воплощено, а тело экзальтировано духом, одухотворено. Недаром главным антропологическим принципом в философии, по определению Фейербаха, было определено «единство человеческой сущности» [9, с. 184].

Так, жизнь духа определяет жизнь тела, и наоборот. Гармония и соразмерность тела соотносятся с благополучием и здоровьем духа. Конфликты и проблемы тела сопровождаются дисгармонией духа, и наоборот. Собственное «Я» задано человеку преимущественно в телесных формах. В частности, тело представляет исходную границу «Я» и «не-Я». Тело – источник многочисленных ресурсов энергии существования, желаний, импульсов. Когда же тело рассматривается только как инструмент обеспечения комфорта, телесное воплощение культуры (хореографичность культуры) неуклонно сводится на нет [8, с. 16]. Поэтому фактор телесности должен занимать особое положение в теориях идентификации человека, в персонологических концепциях. Человеческое сознание, согласно воззрениям Н. Бахтина, задается не искусственным образом – от бытия к смыслу, – а связано с эротическим ощущением бытия. «Тело есть место, размыкающее, разводящее, располагающее с интервалами в пространстве фаллическое и цефалическое: оно дает им место стать событием (наслаждаться, страдать, мыслить, рождаться, умирать, заниматься сексом, смеяться, чихать, дрожать, плакать, забывать...)» [1, с. 112].

В данном контексте смыслообразование, произведенное телом, и действие смыслов на тело есть духовный процесс. В то же время дух – протяженная форма тела, «тело смысла» (Г. Л. Тульчинский). Потому телесность человека в процессе идентификации – это не просто как его Иное, но как источник образования смысловой активности.

Особая роль телесному фактору отведена в теории американского исследователя А. Лоуэна [5]. Согласно его воззрениям, Эго и тело образуют единство. Непозволительно отвергать одно ради другого. Жизнь тела – условие здоровой идентификации, в то время как чрезмерно развитая ментальная активность, подменяя контакт с естественной реальностью, создает фальшивую идентичность. «Возможно, самая большая из всех иллюзий – это вера в то, что сознательный разум контролирует тело и что, изменив характер своего мышления, мы можем изменить и наши чувства», – пишет Лоуэн [Там же, с. 284].

Ученым, признающим первостепенное значение опыта тела в бытийном пространстве человека, является М. Мерло-Понти [6]. По его мнению, существуют телесные детерминанты, управляющие человеческой идентичностью. Связь духовного и телесного основана на принципе нелинейной циклической причинности, взаимной детерминации. Философ отмечает единство души и тела: «Дух есть иная сторона тела. Он прочно внедрен в тело, поставлен в нем на якорь» [Там же, с. 173].

Мерло-Понти, анализируя роль тела в восприятии мира, использует метафору «тело как ось мира»: «Мое тело есть ось мира: я знаю, что у объектов много сторон, так как я мог бы обойти их кругом, в этом смысле я обладаю осознанием мира при посредстве моего тела» [Там же, с. 119]. Тело, являясь продолжением мира, выступает «мерой всего», «универсальным мерилом». Оно используется, по сравнению с отдельными частями, для символического отражения мира. Благодаря телу человек входит в мировое пространство, воспринимает его и дает ему значения. Тело человека не просто присутствует в мире как любой другой объект, а присоединяет себя к миру и в определенной мере творит его. Потребности и желания человека, выраженные в экспрессивном поведении, создают значения, поэтому тело отражает окружающий мир. Человек определяет своё тело как переплетение видения и движения, а загадочность его он видит в том, что оно есть и видимое, и видящее. Благодаря тому, что тело является видимым объектом, оно участвует в мировой ткани, а так как тело является видящим, то оно отграничивается от мира. М. Мерло-Понти считает, что на основе способностей к видению и движению человеческое тело конструирует из вещей определенную сферу вокруг себя, включая вещи, в собственную плоть. Данная закономерность относится и к отношениям между людьми. Так, общее освоение бытия выступает возможным на основании того, что другие люди выступают в роли захватчиков моей территории, обретая ассоциированные тела. На основе данных воззрений М. Мерло-Понти обосновал идею о формировании у человека свойства, которое отличает его от всех других существ и определяет его человеческую природу, а именно «телесного самосознания» [Там же, с. 121].

Таким образом, идентичность человека формируется на основе информации, полученной в результате комплексной репрезентации человеческого восприятия, – на уровне телесности сознания. Но так как основу идентификации современный человек относит по большей части к уровню мышления, то доступной для анализа оказывается информация, полученная в результате мыслительной работы и её способов восприятия. Информация, воспринятая на уровне «телесного сознания», для уровня мышления оказывается не доступной. Она человеком не осознаётся, но играет большую, если даже не главную, роль в процессе идентификации, так как внешний мир воспринимается без барьера и границы, свойственной уровню мышления.

Например, о наличии бессознательного фактора в структурировании идентичности писал Дж. Мид в рамках теории символического интеракционизма. Он выделил осознаваемую и неосознаваемую идентичность. Первая является результатом развития у человека способности к рефлексии. Вторая базируется на бессознательно принятых нормах, привычках, традициях, которые человек перенимает от социальной группы, к которой он принадлежит. Причем её развитие поступательно: от неосознаваемой к осознаваемой идентичности [7, с. 225].

Таким образом, идентичность человека определяется не только уровнем мышления. При этом, как считает И. А. Бескова, немислимое локализовано в пространстве телесного, как то, что было воспринято человеком не его разумом, а получено в опыте телесного переживания, интуитивного вчувствования, непосредственного ощущения [2, с. 328]. Именно уровень телесного восприятия формирует бессознательные структуры, выступающие главными предпосылками и наиболее эффективными регуляторами идентификации человека. Благодаря тому, что сфера телесности не утратила способности к непосредственному восприятию, человеку предоставлена возможность чувствовать мир, другого человека, собственную природу в их «таковости», в их исходном положении, непосредственном усмотрении. Телесный опыт идентификации осуществляется на основе представленной информации элементарными единицами энергии на уровне тела. Такой процесс подобен течению неопределенных, размытых, эклектичных потоков телесных переживаний. В нем всё едино, смешано, ризомно.

Поэтому информацию, поступившую на уровне непосредственного внутреннего чувства, мы не способны во всей полноте выразить на языке мысли. Интересно, что в русской речи язык телесности обозначается выражением «нутром чую» (в-нутр-еннее чувство). Каждому человеку знакомо такое явление как «что-то чувствую, но объяснить не могу», «что-то понял, но не могу выразить», «как будто это уже было, но точно не помню»... Причиной данного явления выступает характерная невыразительность самой телесной информации средствами естественного языка, языка мысли. Иначе, кодировка информации указанных уровней разная: если мышление владеет только структурированной системой вербальных символов, то без специальных методов оно не способно фиксировать информацию базового уровня телесности, так как данный язык им не воспринимается, он устроен по другим принципам.

Используемая для идентификационного процесса информация, которая поступила на уровне телесном, может оказаться наиболее эффективной по воздействию, чем мыслительно-оформленная информация. Так, отказавшись от позиции дистанционирования по отношению к себе, к другому человеку, мы вовлекаемся в процесс, всё более сокращая дистанцию, словно превращаясь в сам процесс, где обретаем непосредственную связь с содержанием. С утратой позиции дистанционирования исчезает барьер, провоцирующий дихотомию человека и мира.

В таком акте нецеленаправленного, нерационального восприятия мы получаем возможность потенциалом собственной телесности непосредственно пережить происходящее, что будет формировать в идентичности человека естественное, гармоничное основание.

Толли Бёркен описывает телесный опыт следующим образом: «Когда мы полностью фокусируемся на происходящем, все наши мысли заняты только настоящим, мы не думаем о том, что было, или о том, что будет. В момент полного сосредоточения человек не сравнивает переживаемое событие с какими-либо другими, ведь любая попытка сравнения сразу же заставит его ум отвлечься, и внимание рассеется. Когда вы научитесь быть настолько внимательными, не останется ни одной части вашего сознания, которая должна наблюдать за вами или осознавать, что с вами что-то происходит. Вы целиком станете тем, что переживаете в данный момент. Когда вы ощущаете вкус земляники на сто процентов, вы становитесь земляникой. Когда вы вдыхаете запах розы на сто процентов, вы становитесь запахом розы. Вы буквально сливаетесь с тем, что переживаете в данный момент, и перестаете быть получающим опыт» [3, с. 136-137].

Таким образом, попытка исследования идентификации человека как процесса, осуществляемого преимущественно в мыслительной сфере, является серьёзным искажением его истинного смысла. Преодоление двойственности, переход к исследованию человека в его целостности – «ум – тело», где ментальное на глубинном уровне аутентично телесному, а телесное проникнуто ментальным, дает продуктивную основу непротиворечивого истолкования феномена человеческой идентичности. Исследователю открывается иной ракурс рассмотрения идентификационных оснований, где телесное приобретает статус равноправного участника, ведущей формы воплощения ментального. Такое изменение исходных позиций переводит проблему идентичности уже на другой уровень социально-философских воззрений: телесность интерпретируется как основа анализа сферы сознания.

Список литературы

1. Бахтин Н. М. Из жизни идей. Статьи. Эссе. Диалоги. М., 1995. 152 с.
2. Бескова И. А., Князева Е. Н., Бескова Д. А. Природа и образы телесности. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 456 с.
3. Бёркен Т. Экстремальная духовность. Потрясающее путешествие за внутренние границы. К. – М., 2004. 224 с.
4. Киссель М. А. Судьба старой дилеммы (рационализм и эмпиризм в буржуазной философии XX века). М.: Мысль, 1974. 279 с.
5. Лоуэн А. Радость. Минск: Попурри, 1999. 426 с.
6. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. М.: Ювента; Наука, 1999. 608 с.
7. Мид Д. Интернализированные другие и самость / пер. с англ. В. И. Добренский // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 224-227.
8. Осинцева Н. В. Отражение в хореографии социокультурных изменений в обществе // Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления: материалы Международной научной конференции. Тюмень, 2015. С. 16-19.
9. Фейербах Л. Избранные философские произведения: в 2-х т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 1. 202 с.
10. Kipke R. Mensch und Person. Der Begriff der Person in der Bioethik und die Frage nach dem Lebensrecht aller Menschen. Berlin, 2001. 118 S.

CORPORAL-ORIENTED APPROACH AS THE BASIS OF SOLVING HUMAN'S IDENTITY CRISIS

Muratova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy
Tyumen Industrial University
 irina_muratova_81@mail.ru

The article considers the necessity of applying the corporal-oriented approach as a methodology, which is able to reflect the corporal embodiment of identification process adequately. The author suggests comprehending the worldview that determines the position of intellect as prior over body as the basis of the contemporary crisis of identity. The scientific novelty of the paper is determined by addressing corporal consciousness as the main factor of identification providing a man with the definition of identity in the whole integrity of relations “intellect – body”.

Key words and phrases: identity; corporality; corporal consciousness; thinking activity; corporal-oriented approach; the unconscious.